

Когда начались занятия во второй половине дня, Кан Чан сидел в консультационном кабинете с господином Сок Кан-Хо.

— Человек.

Кан Чан вздохнул. Сок Кан-Хо взглянул на него и изучающе прошелся взглядом по лицу.

— У тебя нет сигарет? — спросил Кан Чан.

— В консультационном кабинете курить нельзя... — ответил Сок Кан-Хо.

Кан Чан поднял руку и сделал вид, будто хочет ударить Сок Кан-Хо.

— ...сэр.

— Не говори со мной на "ты", — отчитал Кан Чан.

Сок Кан-Хо приподнял угловатую челюсть, встретился взглядом с грозными глазами Кан Чана, причмокивая губами, опустил взгляд.

Вот это да. Даёру — это Сок Кан-Хо? Нет, Сок Кан-Хо — это другое "я" Даёру? В любом случае, это один и тот же человек. Время совпадало, только Даёру оказался в объятиях твоей жены, а Кан Чан — в больнице.

— Ну и как оно?

— Что было... сэр?

— Быть в объятиях твоей жены.

— Даже если моя жена умрет, я ничего не пожалею.

— Ого, да ты идиот.

.

— Кто-то подслушивает.

— Ты все выдумываешь.

— Ты правда собираешься бросить школу? — Сок Кан-Хо быстро сменил тему, как только понял, что разговор заходит не в его пользу.

— Я уже сказал, что еду во Францию!

— Ты серьезно намерен вернуться в то ужасное место? — спросил Сок Кан-Хо.

Кан Чан поджал губы и постучал по столу указательным пальцем.

— Это странно. Среди нас точно есть шпион. Если мы не выясним, что происходит, мне не сидится на месте. Я буду все время думать о моих ребятах, которые незаслуженно погибли.

— Давай поедem на школьных каникулах. Через полтора месяца начинаются каникулы, так что поехали со мной. Я помогу тебе, даже если это будет только на каникулах.

— Ты думаешь, мы на пикник едем?

— Тогда что же ты хочешь сделать? Мы же тебя не примем. Ты старый.

— Оставайся здесь. У тебя есть жена и стабильная работа. В чем проблема?

— Уфф.

Сок Кан-Хо запустил пятерню в волосы, чувствуя разочарование. Это правда, он стал старше, но, что важнее, Кан Чан сказал чистую правду: он привязался к этому месту. За короткое время жена и ребенок уже пленили его сердце. Ну он же всегда был одиночкой.

— Ты еще помнишь, как говорить на алжирских языках? — спросил Кан Чан.

— Как ни странно, хотя говорить по-корейски — для меня что дышать, я по-прежнему свободно говорю на алжирских языках. Сначала я был в шоке.

Так бывает.

— Не усложняй. Давай поедем на школьных каникулах. Я хочу проучить парочку парней, а от этой мысли я уже с ума схожу. Будет в самый раз, если мы проучим их.

Сок Кан-Хо дважды ударил себя ладонями в грудь.

— Те парни, которых мы сегодня видели, объединились. Им покровительствует банда. Даже без них они планировали схватить меня. — Кан Чан ухмыльнулся.

— О? С ними не так-то просто будет справиться.

— Заткнись. Ты и правда собираешься драться с детьми, потому что тебе нечем заняться?

— Ты же видел, что сегодня было. Они могут быть и школьниками, но ведут себя как уличные бандиты. Давай скажем, что мы сделаем доброе дело, подождем до каникул! Это все, чего я прошу. Что думаешь?

— Ты же сам мне сказал, что собираешься это сделать.

— Если меня поймают, разве меня не привлекут за жестокое обращение как преподавателя? Мне еще и маску нужно будет надеть. У меня много поводов для беспокойства.

Кан Чан склонил голову набок.

— Ты и правда Даёру?

— А что? Если нет, откуда бы я знал, что ты — бог Блэкфилда?

— Но как ты стал таким недалеким?

— Я просто не хочу, чтобы меня снова посадили после возрождения.

Вероятно, так оно и есть.

— Цок.

— Поможешь мне?

— Принеси мне сигарету.

— Хорошо. — Сок Кан-Хо счастливо поднялся со своего места.

— Через месяц?

Время не имело особого значения. Но это не значило, что он будет драться с этими сопляками.

Кан Чан посмотрел на окно консультационного кабинета, и вскоре Сок Кан-Хо вернулся. Он подтащил диван и загородил дверь.

Консультационный кабинет нельзя запирать из-за девушек.

- А, точно! Я пощечину дал одной девчонке раньше. Ты с ней разобрался?

- Ей не привыкать, так что это не проблема. Ну а с остальными я по-хорошему переговорил и отправил в больницу. Так как у них были при себе опасные предметы, шуметь они не будут. А как учитель я им сказал то же, что бы сказал полиции. Так что я, можно сказать, почти решил эту проблему.

Кан Чан молча курил сигарету.

- Итак, поедem на каникулы, через месяц.

Сок Кан Хо выглядел столь жалко, что Кан Чан не смог отказать.

- Договорились. Если меня не отчислят, мы съездим. Но не хочу больше иметь дела с этими детьми.

Кан Чан еще раз глубоко затянулся сигаретой, глядя на расстроенного Сок Кан Хо.

Старания Сок Кан Хо не пропали даром, поскольку больница подала заявление в органы опеки. Так как было много пациентов с ножевыми ранениями, то травматологическое отделение должно было сообщить об этом в соответствии с правилами.

Кан Чан явился в школу, и его уже второй раз встретила патрульная машина. Сок Кан Хо настоял подписать гарантийное письмо, в котором он обязался доставить Кан Чана в участок вместо того, чтобы позволить полицейским посадить его в машину и отвезти туда. Поэтому полицейские допросили Кан Чана в кабинете консультанта.

- Серьёзно, что ты за человек?

Потерявший терпение полицейский, составляющий протокол, хмурился. Десять человек ждали Кан Чана на крыше, держа в руках оружие, поэтому ему с трудом верилось в то, что произошло.

Он шлёпнул губами и взглянул на сидящего рядом коллегу.

- Забудем об этом, - сказал один из полицейских.

- Тогда этого гадёныша исключат из школы. Он будет чувствовать себя жертвой. - Ответил другой.

- Если что-то пойдёт не так, мы можем попасть в беду из-за сокрытия инцидента.

В этот момент на цыпочках подошёл Сок Кан Хо.

- Разумеется, я заплачу за больничные расходы и возьму на себя ответственность, чтобы пострадавшие не подали в суд. Пожалуйста, отнеситесь к этому благосклонно.

- Я понимаю, что вы имеете в виду, но люди очень легко меняют своё мнение. Если это обернётся чем-то нехорошим, мне придётся этим расплачиваться. Пострадало множество детей, и я не знаю, что собираются делать их родители, - ответил Сок Кан Хо.

- Какие родители захотят, чтобы их чадо исключили из школы? Как вы видите из его личного дела, до этого инцидента он всегда был добрым и замкнутым. Помимо этого, он пролежал в больнице больше месяца из-за несчастного случая, который привёл к бредовому расстройству. Уверен, у вас тоже был любимый учитель, когда вы учились, не так ли? - Кан Хо продолжал защищать Кан Чана.

Два полицейских пощёлкали губами и внимательно изучили протокол.

- Это месть, и большинство из тех, кого он отправил в больницу - известные школьные хулиганы, поэтому других обвинений не будет. Если возникнут проблемы, я уволюсь с должности учителя.

- В этом нет нужды, сэр.

- Как я могу называть себя учителем, если подвёл такого ученика?

Возможно, он скрипел зубами, но лицо Сок Кан Хо кривилось.

- Хм, вы действительно можете гарантировать, что никто не предъявит обвинения?

- Офицер?

- Я беру на себя всю ответственность. Ничего бы не произошло, если бы больница не подала заявление, - умолял Сок Кан Хо.

Несмотря на беспокойство в глазах подчинённого, офицер полиции, ведущий дело, смотрел на Кан Чана со сжатыми губами. - Ты обещаешь больше никогда не делать ничего подобного?

Кан Чан стиснул зубы, чтобы не рассмеяться.

Ладно. Мы отпускаем тебя из-за твоего учителя, понял? Твой учитель тебя спас, так что раскаивайся в своем поступке, ладно?

— Да, сэр.

Кан Чан ответил так, не потому что он хотел пойти в школу, а потому что ему было жаль Кан Дэ-Кюна и Ю Хе-Сук.

— В таком случае, господин Сок, я схожу в больницу и навещу пострадавших. Если они подпишут заявление о том, что не будут выдвигать никаких обвинений, то мы сделаем вид, что этого никогда не было. Только вместо того, чтобы говорить, что они пострадали в драке, придумайте какие-нибудь другие благоразумные оправдания.

— Спасибо. Спасибо. Я сначала пойду в больницу и успокою детей. Большое вам спасибо.

— Разве сейчас не тяжело преподавать детям? Видя вас, я вспомнил учителя, который в прошлом очень заботился обо мне. Так что я решил, что сегодня помогу и ему тоже. Пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы в будущем не было никаких проблем.

Когда полицейский встал, Сок Кан-Хо встал тоже.

Как еще он мог отреагировать в такой ситуации?

Опустив глаза, Кан Чан встал со своего места и встал рядом с Сок Кан-Хо.

— Должен сдержаться, сынок. Отныне, независимо от того, кто тебя задирает, ты должен думать о доброте своего учителя. Сдерживай свою злость и терпи. Понял?

— Да, сэр.

Как бы отреагировала полиция, если бы они услышали, как Сок Кан-Хо предлагает избить задир?

— Я вам верю, господин Сок. Я приеду в больницу примерно через два часа, и поскольку это сообщило центральное управление, дети должны сказать, что это не было нападением. Если они не скажут, тогда я больше ничего не смогу сделать.

— Если бы они хотели сообщить на него, вы думаете, они бы хранили молчание все это время, пока это не сообщила больница? Вам действительно не о чем беспокоиться. Спасибо.

— Меня трогает тот факт, что такие люди, как вы, существуют, господин Сок. Я вас оставляю.

После того как двое полицейских ушли, Кан Чан сел. Сок Кан-Хо проводил их и скоро вернулся.

— Пожалуйста, возвращайся на урок.

— Вы хотите, чтобы я пошел на урок?

— Мне тоже нужно в больницу, и ты здесь слишком долго, не так ли?

— Ваши слова становятся все более резкими с каждой секундой, а?

— Хм, хм. Я старый. Давай оставим это и пойдем.

Кан Чан ухмыльнулся. Конечно, Дайеру изначально было на год старше его. Кан Чан не хотел, чтобы с ним обращались с уважением. У него не было выбора, кроме как пойти на урок.

Поскольку урок шел, в классе было тихо.

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3921747>